

*А.И. Юренко (Кузнецова),
кандидат исторических наук, научный сотрудник Института
этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва*

Православные монастыри в современном культурном пространстве Русского Севера

Источником для написания данной статьи послужил полевой материал, собранный в экспедициях, начиная с 2005 года. Были проведены исследования в Псковской, Новгородской, Санкт-Петербургской, Вологодской, Архангельской, Карельской епархиях. Важной базой для проведенной работы стали сайты некоторых монастырей и епархий, интернет-версии епархиальных периодических изданий, православные интернет-форумы.

Русский Север до революции называли Русской Вифаидой из-за большого количества монастырей. Сейчас эти монастыри, внесшие огромный вклад в становление и развитие русской культуры, поднимаются с невероятным трудом. К сожалению, до сих пор многие монастырские комплексы не переданы Русской Православной Церкви. В те же, что, наконец, возвращены или созданы вновь, постепенно собираются насельники и насельницы.

Как известно, возрождение церковной жизни гораздо быстрее и легче происходит в больших городах. Деревня в силу своего природного консерватизма дольше хранила веру, традиционные народные устои, медленнее в настоящее время в ней происходит возрождение религиозной жизни. Ряд малых городов по своему внутреннему укладу оказываются ближе к селу, нежели к современному городу. В епархиях, находящихся на Русском Севере, тяжелее происходит возрождение монастырской и приходской жизни. Одна из причин этого кроется в меньшем количестве городов, из которых, как правило, в настоящее время и происходит катехизация села.

В истории России монастырям достаточно часто приходилось становиться градообразующими центрами. Отчасти эта роль к ним сегодня возвращается, особенно в малых городах, где не осталось никакого производства. Монастырь в провинциальном городе и на селе является не только духовным и историко-культурным центром, но и нередко выполняет ряд жизненно важных социальных функций.

Монастырь в провинции, если нет по близости приходского храма, вынужден совмещать свой устав с принятием на себя роли приходского центра. В таком монастыре обычно складывается не только монашеская община, но и вокруг нее – община приходская. Ее члены нередко помогают братии или сестрам на различных послушаниях. В таких монастырях обычно совершаются таинства крещения и венчание, чинопоследование отпевания мирян, что обычно является прерогативой приходского храма и допускается к совершению в монастыре только в результате его отдаленности. В ряде случаев такая ситуация складывается и тогда, когда в монастыре еще слишком мало насельников и обитель нуждается в помощи мирян.

Особенностью в жизни монастырей Русского Севера является преобладание мужских обителей. Так, например, на территории Архангельской области – четыре мужских (Спасо-Преображенский Соловецкий, Богоявленский Кожезерский, Свято-Артемиев Веркольский, Живоначальной Троицы Антониево-Сийский) монастыря и один женский (Иоанно-Богословский). В Вологодской епархии – три мужских (Спасо-Прилуцкий Димитриев, Свято-Успенский Кирилло-Белозерский, Павло-Обнорский) и один женский (Воскресения Господня Горичский) монастыри. В Карелии – только мужские монастыри (Спасо-Преображенский Валаамский, Важеозерский Спасо-Преображенский, Благовещенский Ионо-Яшзерский, Кемский Благовещенский, во имя Новомучеников и Исповедников Российских, Муромский Успенский, Корнилие-Палеостровский, Свято-Ильинская Водлозерская и Митрофаниевская пустыни). На Северо-Западе картина уже будет иной. Так, на территории Санкт-Петербургской и Псковской епархий по 5 мужских и 5 женских монастырей, в Новгородской – три мужских и три женских.

Мужские монастыри в отличие от женских имеют больше возможности для миссионерского служения. Это связано с различиями в церковном служении для мужчин и женщин. Так, большая часть насельников мужских монастырей находится в священном сане и может совершать богослужения.

На Русском Севере, где крайне мало действующих приходских храмов, мужские монастыри по возможности духовно окормляют население из окрестных населенных пунктов, которые нередко отстоят от обители на многие десятки километров и не имеют налаженной транспортной связи с монастырем. В эти села и деревни приезжают время от времени иеромонахи, служат литургию, молебны, крестят, венчают, отпевают. В этих селах, деревнях при поддержке монастырской братии организуются православные общины, строятся часовни, восстанавливаются храмы. Верующие, по благословению священника, сами собираются по воскресным и праздничным дням для совместной молитвы, если никто из духовенства не имеет возможности приехать.

В истории возрождения монашества в России есть примеры преобразования приходов в обители. Чаще всего это случается, когда настоятелем сельского храма назначают иеромонаха, способного сплотить вокруг себя общину, наладить общее ведение хозяйства. Традиционно многие дореволюционные монастыри в России возникали на основе организованной при приходском храме богадельни. В настоящее время многие древние обители имеют статус приходских храмов. С большим трудом в некоторых из них идет собирание монашеской общины.

В стенах бывшего Николо-Коряжемского монастыря, находящегося на юге Архангельской области, сейчас располагается приходская община, созданная протоиереем Михаилом Ходуновым. Некоторые ее члены живут там постоянно, выполняют различные послушания. О. Михаил занимается также восстановлением Христофоровой пустыни. При ней имеется теперь подсобное хозяйство, на котором трудятся послушницы из Николо-Коряжемской общины. И хотя монастыря на этом месте еще нет, но налицо тенденции к тому, что со временем статус приходской общины может быть изменен на монастырский.

Часто в небольших монастырях в мантийном постриге только настоятель или настоятельница. В женских монастырях среди трудниц и послушниц много девушек и женщин из интеллигентных, чаще городских семей, которым бывает очень не просто на послушаниях, требующих физической силы. Поэтому в женских обителях можно встретить мужчин, живущих фактически на положении трудников. Эти трудники, так же, как и в мужских монастырях, обычно представляют собой очень специфический контингент: вышедшие из мест заключения, не имеющие определенного места жительства.

Но если такие трудники встречаются далеко не в каждой из женских обителей, то мужские монастыри все чаще становятся своего рода реабилитационными центрами. Так, например, в Михайло-Клопском монастыре Новгородской епархии наместник – о. Иаков – единственный монах, трудники же – их около 20 человек – являются представителями выше означенных социальных групп. Послушания являются своего рода необходимой трудотерапией. По словам местных жителей, мало кто из трудников выдерживает больше года, срываются, уходят в мир, кто-то возвращается повторно. Кто-то становится на путь воцерковления, кто-то же живет в обители потому, что больше некуда податься.

Монастыри обычно имеют больше возможности для социального служения, нежели приходские храмы.

При некоторых монастырях создаются общества трезвости, принимаются на послушания в качестве трудников в надежде исцеления страдающие алкогольной и наркотической зависимостью, игроманией. Так, например, в 1997 году в 20 км от Покрово-Тервенического женского монастыря (Лодейнопольского района Ленинградской области) по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира в деревне Пирозеро был основан скит монастыря, храм которого освящен во имя иконы Божией Матери «Неупиваемая чаша». Каждое утро здесь служится акафист Пресвятой Богородице. С 2000 года на территории скита живут и трудятся около 20 наркозависимых молодых юношей и

девушек. В свободное от послушаний время ребята выезжают в близлежащие монастыри, занимаются спортом, летом отдыхают на озере.

В Перьинском скиту Юрьева монастыря Новгородской епархии в число трудников также принимают страдающих от наркотической и прочих зависимостей. По словам иеродиакона, который уже несколько лет занимается их реабилитацией, в процентном соотношении успех много выше, чем у ведущих диспансеров Европы и Америки.

В отличие от мужских монастырей женские чаще создают детские приюты и богадельни. Нередко даже небольшие бедные женские монастыри и скиты берут на воспитание детей, устраивают в своих стенах немощных стариков. Так, в женском Троицком скиту при Тихвинском монастыре всего две или три преклонного возраста монахини и несколько маленьких девочек, взятых ими на воспитание.

При Иоанно-Богословском монастыре Архангельской епархии с 1996 года действует сиротский приют для девочек. Основной состав – это дети из неблагополучных семей, взятые в приют буквально с улицы. Воспитанницы монастыря обучаются в школе, для этого в монастырь приглашаются преподаватели из средней школы села Лявля. При монастыре привлекают всех девочек и женщин, попавших в сложную жизненную ситуацию. При входе в монастырь – таблица «Детская обитель», хотя детской обители отдельно от монастыря не существует. В монастыре все живут дружной единой семьей. Почти все дети в монастыре – трудновоспитуемые. Основная цель монастыря – заменить им семью, научить молиться, дать необходимые навыки самообслуживания.

Даже в совсем маленьком монастыре, число насельников которого не превышает десяти человек, все равно, как правило, у братии или сестер будет и скотный двор, и птичник, и свой покос, и огородное хозяйство.

Целый же ряд монастырей имеет налаженное сельское хозяйство и помогает местному населению возродить традиции крестьянского, то есть по сути – христианского хозяйствования, показывая тем самым единственно возможный путь к возрождению села. Монастырские хозяйства входят в число самых благополучных в России. Одним из показателей развития сельскохозяйственной деятельности монастырей являются православные выставки-ярмарки, на которых многие монастыри продают свои заготовки.

Многие городские обители принимаются за возрождение разрушенных храмов в глухих, почти вымерших селах, поднимают загубленное колхозное хозяйство, вновь распахивают поля, которые со времен перестройки успели порастить лесом. Немаловажным является и тот факт, что монастырям проще найти спонсора, чем фермерам. При этом обычно деньги дают не в долг под проценты, а жертвуют их на возрождение монастырского хозяйства, то есть тем самым на возрождение церкви.

Следует отметить, что многие обители на Севере в отличие от прочих регионов в настоящее время не имеют возможности серьезно заниматься обработкой земли. Много сил отнимает реставрация монастырских строений в условиях нехватки или отсутствия спонсорской поддержки. В мужских монастырях ос-

новныи силы братии оказываются брошены на совершения богослужений в обители и окрестных приходах, не имеющих своих священников.

На Севере сельское хозяйство оказывается лучше налажено в женских монастырях. Так, например, Горицкий женский монастырь (Вологодская область) обрабатывает гектар огорода, 36 га сенокосов и 7 га сада. Имеется скотный двор, полсотни кур. В монастыре большинство продуктов производится своими руками, печется хлеб, изготавливается сыр и сливочное масло. В ближайшей перспективе предполагается устройство пасеки.

В монастырских хозяйствах часто внедряются новые, передовые технологии. Соседние хозяйства получают возможность черпать их опыт. Нередко местные жители устраиваются на работу при монастыре. На монастырских полях и фермах часто трудятся не только насельники обители, но и бывшие колхозники. Часто работа на монастырском хозяйстве становится единственным стабильным источником дохода, а также путем исправления жизни, так как к желающим работать в монастыре обычно предъявляются требования: не пить, не курить, не ругаться. Для кого-то работа на монастырской стройке, ферме или кухне становится путем вхождения в церковную жизнь.

Возрожденные обители являются местом паломничества и культурного туризма, а следовательно, у местного населения появляется возможность дополнительного заработка, например, от продажи изделий народных промыслов, испеченных в печи пирожков и тому подобное.

Самим монастырям это также обеспечивает приток денежных средств, которые идут на дальнейшую реставрацию монастырских зданий, развитие хозяйства, благотворительную деятельность.

Во многих монастырях возрождается традиция странноприимничества. Создаются паломнические гостиницы. Так, например, такие гостиницы есть при Кирилло-Белозерском, Спасо-Прилуцком, Псково-Печерском монастырях. Там паломников размещают и кормят бесплатно – «во славу Божию». Нередко начинают принимать паломников и местные жители, которые живут по соседству с монастырями. Обычно в первую очередь готовы оказать гостеприимство те, кто являются прихожанами монастыря. В провинции гораздо теснее ощущается связь монастырей с окрестным населением, нежели в крупных городах, тем более в мегаполисах.

Повсеместно по России монастыри, расположенные в сельской местности, принимают на лето детские православные лагеря, детей из областных детских домов.

Таким образом, возрождение русской глубинки – сел и малых городов возможно, в первую очередь, через возрождение традиционных для русского народа православных основ нравственности и хозяйствования, и здесь первостепенным по важности оказывается миссионерское и социальное служение монастырей.